

«Степное Уложение» 1640 года:
проблемы адекватности названия и датировки

Прошло 362 года со дня создания уникального памятника права монгольских народов и 226 лет со дня его первого издания на русском и немецком языках. Но и сегодня огромен интерес к данному памятнику со стороны как отечественных ученых, так и наших зарубежных коллег.

Нашей задачей является выявление точного написания и перевода названия памятника. Текст памятника известен нам по ойратским спискам. Ойратское название зафиксировано в преамбуле текста: «...*ueke ŋajī ekilen bičibe*». Эту фразу востоковед С. Дылыков, издавший ойратский текст в 1981 году, перевел следующим образом: «Положив начало, составили Великое Уложение». При этом ученый указывает на то, что данное название памятника обозначено во всех списках одинаково, «лишь на титульном листе университетского списка... имеется заголовок, данный, очевидно, переписчиком *ŋajī bičig*»¹. Такое же название "*ŋajiyin bičig*" встречается в преамбуле более позднего Позднеевского списка. Сам С. Дылыков назвал памятник по-монгольски – *Их цааз*.

Мы предлагаем в дальнейшем в официальных документах на русском языке использовать калмыцкое название памятника в русской практической транскрипции – *Ики Цаджи*.

Что касается перевода на русский язык оригинального названия памятника 1640 г., то наиболее точным представляется название «*Великий Закон*». Почему именно такое название? Еще Ф.И. Леонтович писал, что «великий» (*ики*) в противоположность слову «малый» (*бага*) означает общеплеменное право, а не право отдельного племени»².

Используя этот термин, мы подчеркиваем значимость памятника права 1640 г. Слово же «степное» в название «Степное Уложение», данном с легкой руки Н.Я. Бичурина, принимает значение законов 1640 г. На необходимость перевода слова *ики* как «великий» указывает монголовед М.И. Гольман³. Что касается перевода на русский язык второго слова – *цаджи*, то в научной литературе оно переводится как *уложение* (Бакунин В.М., Гурлянд И.Я.), *право* (Паллас), *законы* (Паллас, Голстунский К.Ф.), *устав* (Попов Н.А., Рязановский В.А.). В русскоязычных официальных документах сначала встречается название «уложение» (1825), а затем – «постановления» (1834).

Слово *цаджи* имеет в ойратском языке два основных значения: 1. Наказание; 2. Закон. В русском языке одним из трех основных значений слова *закон* является «постановление государственной власти»⁴. Если принять именно такое толкование, то «Ики цаджи» следует переводить как «Великий Закон».

Что касается других встречающихся переводов названия памятника, как-то: «Великое Уложение» и «Великое Право», то первое, т.е. *уложение*⁵, - это собрание всех действующих законов, а второе, т.е. *право*⁶, - это «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе».

Крайне важным представляется определение даты и места проведения съезда, на котором были приняты законы 1640 г.

Что касается времени создания памятника, то оно зафиксировано опять-таки в преамбуле: *tömür klu kemëkü jiliyin namuriyin dundadu sarayin tabun šinedü sarayin ödürtü*. Речь идет о 5 числе среднего осеннего месяца года железа-дракона. Год железа-дракона легко идентифицируется с 1640 г. Знаменательно то, что 2000 год – это тоже год железа-дракона, который наступает раз в 60 лет. Если год проведения исторического съезда не вызывает сомнений (это именно 1640), то месяц и день определяются путем механического переноса даты лунно-солнечного календаря, бытующего у всех монгольских народов, на солнечный календарь, которым пользуются во всем мире. Почти всегда и везде речь идет о 5 сентября. Между тем, 5-е число лунного месяца может совпадать с любым числом месяца по григорианскому календарю. А средний осенний месяц (у калмыков он называется месяцем свиньи «*наха сар*», а у монголов – месяцем курицы «*така сар*») может падать как на сентябрь, так и на август или октябрь. Это зависит от даты начала года, а также от его продолжительности (високосный или нет). Поскольку 1640 год имел дополнительный месяц (*үлү сар*), т.е. был високосным, то 5-е число среднего осеннего месяца падает скорее всего на 20 сентября 1640 г. Если считать, что Цаган сар, первый весенний месяц, в 1640 г. начался 23 января и что в этом году было два последних летних месяца (один – дополнительный), то дата 20 сентября определяется однозначно.

5-е число было выбрано не случайно. Наши предки важные дела начинали всегда в благоприятный день. 5-й день является днем Мыши, а мышь способствует успешному начинанию.

Японская исследовательница истории ойратов Джунко Мияваки Окада также считает 20 сентября днем проведения съезда в 1640 г., но делает из этого вывод о том, что съезд проводился не в Джунгарии, а в Монголии. В одной из своих статей «Джунгарское ханство, которое не было ханством»⁷

японский ученый, опираясь на русские архивные документы, в частности на свидетельства русского посла Меньшого Ремезова об отсутствии Батура-хунтайджи в его улусе в период с 7 октября по 23 октября 1640 г., в категоричной форме утверждает, что Батур-хунтайджи был в это время в Халхе (Монголии), где и проходил съезд. Вступая в полемику с Джункой Мияваки, можно привести несколько контраргументов:

1. Если съезд был 20 сентября, то какое отношение к этому имеет факт отсутствия Батура-хунтайджи в Джунгарии в октябре.

2. Если все-таки допустить, что съезд состоялся в октябре, что теоретически просто исключено, то все равно нет оснований полностью доверять свидетельству Ремезова, не имея на то других подтверждений, и считать на этом основании неправыми многих отечественных исследователей, в частности И.Я. Златкина, автора известной книги «История Джунгарского ханства». Кроме того, Ремезов сам мог запутаться в датах и системе перевода лунно-солнечного календаря в григорианский (тогда – юлианский).

В заключение, еще раз подчеркнув важность по возможности адекватного написания и перевода оригинального названия памятника 1640 г., хотелось бы обратить внимание на фразу в преамбуле текста «положив начало, записали «Великий Закон». Законы 1640 г. воспринимались в то время как основы, которые следовало разрабатывать и дополнять, что и было сделано в дальнейшем калмыцкими правителями. В свете этого представляется актуальным подготовить к изданию все имеющиеся в нашем распоряжении ойратские, старокалмыцкие тексты законов, начиная с «Ики цаджи», с комментированным переводом на современный калмыцкий и русский языки с приложением словаря, закрепив тем самым официально более адекватное написание и перевод названия выдающегося памятника права калмыков XVII века.

---

¹ Их цааз («Великое Уложение»). М., 1981. С. 35

² Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий устав взысканий (Цааджин-Бичик). Одесса, 1879. С. 186

³ Гольман М.И. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Монгольский сборник. Экономика, история, археология. М., 1959. С. 139-162

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 203

⁵ Там же. С.

⁶ Там же. С. 567

⁷ Дж. Мияваки-Окада. Джунгарское ханство, которое не было ханством // Алтайка III. М., 1999. С. 58-72